

К вопросу об источниках первичных данных для официальной статистики в России*

Александр Евгеньевич Суринов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

В статье рассматриваются вопросы трансформации источников первичных данных, необходимых для производства официальной статистики. Эта тема находится в поле зрения Статистической комиссии ООН, ее комитетов и рабочих групп. Мировое статистическое сообщество и национальные статистические системы столкнулись с новым вызовом – революцией данных. Это явление связано с постоянно расширяющейся цифровизацией всех сторон жизни современного человека, появлением новых источников информации, не являющихся результатом традиционных статистических наблюдений. В ряде стран административная статистика начала заменять сбор первичных данных, что привело к фактическому отказу от опросов респондентов и составления отчетности.

В последние десятилетия феномен больших данных заявил о себе как источник оперативной и детализированной информации о многих явлениях в обществе, экономике и окружающей природной среде. Национальные статистические системы стоят перед выбором, каким образом наиболее эффективно организовать сбор данных в современном мире. Результаты этой дискуссии имеют ключевое значение для международного статистического сообщества, поскольку они влияют на разработку стратегии развития, включая обеспечение условий для интеграции информационных ресурсов и создание инструментов управления данными, полученными из разнообразных источников. Автор рассматривает смену источников данных с учетом необходимости сокращения статистической нагрузки на общество через снижение расходов бюджета и затрат времени респондентов на подготовку и предоставление сведений.

Ключевые слова: официальная статистика, источники статистических данных, статистическое наблюдение, административная статистика, большие данные, опросы населения.

JEL: C8, D8, Y1.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-6-5-19>.

Для цитирования: Суринов А.Е. К вопросу об источниках первичных данных для официальной статистики в России. Вопросы статистики. 2024;31(6):5–19.

On the Sources of Primary Data for Official Statistics in Russia*

Alexandr Ye. Surinov

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia

The article covers the issues of primary data sources' transformation for the production of official statistics. This topic is in sight of the UN Statistical Commission and its committees and working groups. The global statistical community and national statistical systems have faced a new challenge – the data revolution. This phenomenon is associated with the ever-expanding digitalization of all aspects of modern life and the emergence of new sources of information that are not the result of classical statistical observations. In some countries, administrative statistics have replaced the collection of primary data. They have practically abandoned surveys and reporting.

In recent decades, the phenomenon of Big Data has declared itself as a source of operational and detailed information on many phenomena in society, economy and environment. National statistical systems are faced with a choice of how to organize data collection in the modern world most effectively. For the international statistical community, the results of this discussion are of decisive importance in working out a development strategy, including ensuring conditions for the integration of information resources and the creation of tools for managing data obtained from various sources. The author considers the change of data sources, given the need to reduce the statistical burden on society by reducing budget expenditures and the time respondents spend preparing and providing information.

Keywords: official statistics, sources of statistical data, statistical observation, administrative statistics, Big Data, population surveys.

JEL: C8, D8, Y1.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-6-5-19>.

For citation: Surinov A.Ye. On the Sources of Primary Data for Official Statistics in Russia. *Voprosy Statistiki*. 2024;31(6):5–19. (In Russ.)

* В основу статьи положены тезисы докладов на II Международном статистическом форуме СНГ «Новые технологии и источники данных в статистике» (г. Ташкент, 2–4 октября 2024 г.) и на заседании секции статистики Центрального дома ученых (г. Москва, 10 октября 2024 г.).

* This article builds on the abstracts of reports made at the II International Statistical Forum of the CIS «New Technologies and Data Sources in Statistics» (Tashkent, 2–4 October 2024) and at the meeting of the Statistics Section of the Central House of Scientists (Moscow, 10 October 2024).

Введение

В статье рассматривается широко обсуждаемая в статистических кругах тема использования в официальной статистике наряду с традиционными источниками первичных сведений и альтернативных источников. Руководствуясь Основополагающими принципами официальной статистики ООН, национальные статистики вправе выбирать наиболее эффективный источник данных. Сегодня практически во всех странах ищут способы удешевить государственные статистические наблюдения, и одним из важных и перспективных направлений является использование административных записей и поиск возможностей привлечь большие данные. В ряде стран (прежде всего в Скандинавских странах) официальная статистика в гораздо большей степени базируется на административных записях и регистрах, а не на собственно статистических наблюдениях.

По результатам анализа мировых тенденций и вызовов, с которыми столкнулась официальная статистика, определены перспективы ее развития с учетом новых возможностей, предоставляемых цифровизацией и применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Перспективой определены постепенный переход на административные записи в качестве источника первичных сведений, отказ от сбора информации, отраженной в государственных информационных ресурсах, и продолжение исследований в направлении использования больших данных. Также очевидной перспективой статистики является сбор сведений о мнениях и отношениях респондентов в целях обеспечения информацией расчетов композитных индикаторов, характеризующих состояние объектов статистического наблюдения на качественном уровне.

Цель статьи состоит в описании новых тенденций в организации деятельности национальной статистической системы, направленной на удовлетворение потребностей гражданского общества в официальных статистических данных о демографических, социальных, экономических и экологических явлениях и процессах.

Трансформация системы сбора первичных сведений будет способствовать снижению статистической нагрузки на респондентов (юридических и физических лиц), а также и на бюджет. Использование налоговой, финансовой и бухгалтерской

отчетностей, которые в отличие от статистической отчетности проверяются, повысит качество официальной статистики.

Предложения, сформулированные в статье, направлены на выработку Стратегии развития государственной статистики до 2030 года, проект которой проходит в настоящее время обсуждение в экспертном сообществе.

Какие данные нужны пользователям?

Пользователям необходима релевантная информация об общественных явлениях, своевременная, полная, правдивая, непротиворечивая и с высокой степенью детализации. Собираемые для статистики сведения должны обеспечить:

- проведение оценки событий на качественном уровне;
- подключение к количественным данным характеристик субъективного восприятия респондентом событий;
- использование прогнозных оценок развития изучаемых событий;
- описание единицы статистического наблюдения с разных точек зрения (производитель и потребитель, покупатель и продавец);
- повышение оперативности оценок через смещение даты регистрации события;
- расширение набора критерии для многомерной классификации событий и единиц статистического наблюдения;
- описание внутренней структуры единицы наблюдения и получение характеристик составляющих ее элементов;
- эффективную интеграцию информации, поступившей из разных источников.

Статистическое наблюдение должно опираться на лояльность респондента по отношению к национальной статистической службе и при необходимости включение его в процесс регистрации событий и их оценивания (например, фиксация затрат времени на разные виды деятельности; запись о потребленных продуктах питания, алкоголе; оценка эмоционального состояния; регистрация роста и веса членов семьи; учет места пользования средствами ИКТ и др.).

В качестве вызовов, которые требуется преодолеть при сборе первичных данных, определены следующие:

- нежелание респондентов (и прямой отказ) участвовать в статистических наблюдениях;

- предоставление респондентами ложных и фрагментарных сведений;
- нехватка финансовых ресурсов;
- отсталость технологической основы вычислительной сети статистической системы;
- малые размеры выборочных совокупностей;
- ограниченность размеров статистических вопросников, не дающих возможность получения детализированной информации;
- необходимость защиты конфиденциальной информации;
- ведомственный подход к формированию административной статистики, включая отказ от использования национальных классификаторов.

Административная статистика и большие данные

Использование для целей официальной статистики административных записей и сведений из государственных информационных систем, регистров и реестров, которые ведут органы государственной власти в России, дает возможность уйти от прямого взаимодействия с респондентом, получить информацию о всей зарегистрированной совокупности единиц. Состав такой информации должен соответствовать законодательству, быть понятным и прозрачным. Важно и то, что административная статистика контролируется органами власти, осуществляющими управление в соответствующей сфере деятельности [1].

Особый источник сведений об обществе, экономике и окружающей природной среде – большие данные. Сегодня мировое статистическое сообщество прилагает значительные усилия для эффективного использования больших данных в официальной статистике. Однако заметных успехов в подавляющем большинстве стран нет. Есть удачные решения в сборе информации о ценах и объемах продаж на потребительском рынке на основе сведений из Интернета и по операциям контрольно-кассовой техники, данных туроператоров, транспортных компаний о туристских потоках, использования сведений пластиковых карт и мобильных телефонов, а также систем слежения за дорожной сетью. В большей степени преуспели в применении космических снимков поверхности Земли для сельскохозяйственной статистики. Привлекаются и сведения из социальных сетей для получения показателей размеров заработков

по профессиям с учетом образования и опыта работы. Но для использования массивов больших данных в статистике имеются и серьезные ограничения, так как они не структурированы или их форматы не раскрываются владельцами. Не вполне понятны единицы, которые являются носителями такой информации, и характеристики изучаемой совокупности [2].

Для выработки корректных решений в области развития официальной статистики следует четко разделять административную статистику и большие данные. Самое важное их различие состоит в том, что административные записи стабильны и непрерывны во времени, так как создаются в соответствии с законодательством, и их использование достигается через межведомственное взаимодействие государственных информационных систем. В то же время большие данные образуются и прекращают свое существование спонтанно, состав информации в них зависит от субъективных желаний или конъюнктурных потребностей владельцев. В этой связи внедрение административных записей в официальную статистику есть первый и перспективный шаг в сторону повышения эффективности национальной статистической системы. Большие данные не менее интересны для официальной статистики, но требуют значительных усилий по предварительной подготовке для их применения в качестве источника первичных данных [3].

Переход на использование в статистике уже имеющейся информации привлекателен, так как высвобождает ресурсы на сбор статистических сведений как наиболее затратной стадии статистического наблюдения. И если при использовании больших данных есть ограничения из-за их нестабильности, непрозрачности внутренней структуры, то применение административных данных имеет очевидную перспективу и может быть реализовано. Тем более, что в мире статистики существует множество примеров построения национальных статистических систем на основе административных регистров и записей. Страны Скандинавии и Нидерланды являются лучшими примерами такой практики [4].

Однако эта трансформация системы сбора потребует от национальной статистики значительных вложений в технологическую базу в целях эффективного обеспечения взаимодействия с другими государственными информационными системами. Такие крупные государственные

информационные системы, создающие большие объемы данных, как налоговая служба, таможенная служба, казначейство, миграционная служба, Социальный фонд и др., эксплуатируют современные комплексы сбора, обработки и хранения данных. Национальной статистической службе стоит добиваться от таких структур того, чтобы эти комплексы использовали в качестве нормативно-справочной информации не ведомственные справочники или перечни, а исключительно общероссийские классификаторы (административно-территориального и муниципального деления, продукции и видов деятельности, профессий, уровней образования и др.). Не менее важным представляется обеспечение доступа для статистического ведомства к микроданным государственных информационных систем, а в идеале к персонализированным. Это обеспечит со-пряженность и интеграцию сведений о единице наблюдения из разных информационных систем и статистических наблюдений, включая бухгалтерскую отчетность.

Именно интеграция данных на уровне единицы наблюдения обеспечивает максимальный выигрыш от использования административной статистики. Объяснение довольно простое: необходимо корректно описать отдельную единицу статистического наблюдения и получить состав и характеристики их совокупности. Наличие в статистических хранилищах данных о разнообразных свойствах (характеристиках) отдельной единицы статистического наблюдения (индивиду, семья, домохозяйство, местная единица вида деятельности, предприятие, муниципалитет, административно-территориальная единица, поселение) предоставляет неограниченные возможности для использования многомерного подхода в статистических измерениях и анализе.

Наиболее известный пример – это оценка многомерной бедности. Здесь популярным методом является подход Алкаэр – Фостера, который реализуется ПРООН при участии Оксфордской инициативы в области бедности и развития человека (Oxford Poverty and Human Development Initiative – ОРНІ). Суть метода состоит в сравнении нескольких характеристик человека с пороговыми значениями – критериями бедности. Лица из числа обследованных относятся к группе бедных, если накопленный индивидом балл (сумма баллов) превышает установленную границу. При этом сочетание критериев бедности

у этих лиц индивидуальное. Каждый респондент рассматривается отдельно, а идентификация бедного домохозяйства (группы лиц) осуществляется исходя из индивидуальных характеристик его членов, а не только домохозяйства в целом [5 и 6].

Реализация этого метода возможна исключительно на основе микроданных. Набор критериев бедности включает сведения, полученные из статистических опросов и административных данных (индекс массы тела, наличие заболевания, инвалидности, уровень образования и др.).

В статистике предприятий расчет отдельных показателей также предполагает использование многомерного подхода. Более того, этот подход значительно расширяет аналитические возможности и наборы показателей в бизнес-демографии, а также повышает качество профилирования деятельности многоотраслевых и межрегиональных предприятий и их заведений.

Организация статистических наблюдений на основе административных записей поможет обеспечить более высокую степень детализации результатов измерений по сравнению с традиционными наблюдениями. Детализация результатов статистических наблюдений (продукт, отрасль, вид деятельности, социальная, возрастная и пр. группа населения, территориальный разрез и др.) связана с решением проблемы малых областей статистического изучения. Суть ее состоит в ограниченных возможностях выборочных наблюдений обеспечить достаточную репрезентативность оценок по малым частям обследованной совокупности и сохранить конфиденциальность информации из-за высокой вероятности прямого или косвенного раскрытия респондента. В условиях цифровизации и сбора данных от респондентов в электронном виде проблема может быть решена с помощью использования вопросников с неограниченным числом позиций о производимой или реализуемой продукции. Также полный охват рынков отдельных товаров может быть достигнут через организацию сбора необходимых данных по полному кругу единиц наблюдения, определенному на основе соответствующих регистров.

Для описания экономики языком статистики использование национальных версий классификаторов продукции и отраслей вполне достаточно и позволяет составлять по отраслям национальные счета, таблицы затраты-выпуск, рассчитывать стоимостные показатели в постоянных ценах и др. Однако для анализа состояния отдельных рынков

исследователям часто недостаточно информации о производстве или продажах продукции по отраслям или группам продуктов, дезагрегированной до самого детального уровня. Пользователям нужны данные о продукции в разрезе конкретных товаров по сортам, видам и т. д. Официальная статистика при использовании традиционных методов сбора данных может предоставить требуемые сведения по весьма ограниченному перечню. Переход на сбор данных в электронном виде, и особенно использование массивов больших данных, может решить эту проблему.

Статистика и прикладная социология

Современная национальная статистическая программа охватывает широкий спектр статистических наблюдений, ориентированных на потребности национальных и международных пользователей. Спрос на статистические оценки разных сторон жизни современного общества имеет тенденцию к расширению. Кроме того, пользователи стали активно требовать подкреплять статистику результатами социологических опросов и включать в программы статистических наблюдений сведения о мнениях и отношениях респондентов. Ряд направлений статистики, особенно в области измерения уровня жизни, в значительной степени ориентирован на использование таких индикаторов.

В официальной статистике довольно давно применяют метод прикладной социологии, когда выясняются мнения респондентов относительно того или иного социально-экономического явления. Наиболее ярким примером служат обследования деловой активности и обследования потребительских ожиданий (намерений). Основными задачами этих обследований является измерение совокупного мнения бизнеса и совокупного мнения потребителей в лице населения о динамике общей экономической ситуации, проблемах, препятствующих экономическому развитию, материальном положении и др. При опросе выясняются мнения производителей, торговцев и потребителей не только об их оценках прошлого и настоящего, но и о перспективах. Результаты обследования используются для прогнозирования будущего состояния экономики на основе расчета опережающих индикаторов, отражающих агрегированное мнение предпринимателей и потребителей.

Ответы респондентов представляют собой оценки по пятибалльной шкале. Эта нестатистическая информация вот уже более 70 лет является основой для оперативных оценок экономической конъюнктуры и прогноза, когда традиционная статистика не готова. Специальный стандарт распространения данных Международного валютного фонда (ССРД МВФ) обязывает страны публиковать эту информацию, представленную опережающими показателями (Leading Indicators). Оценки потребительских ожиданий считаются важнейшей нечисловой характеристикой потребительского спроса. В ряде стран прогнозы экономического цикла и динамики ВВП строятся именно на этих данных.

То, что опросы населения являются одним из главных источников данных для статистики, признали еще в 1853 г. на Первом Международном статистическом конгрессе (сегодня Международный статистический институт – МСИ), посвященном методическим вопросам организации обследований бюджетов домохозяйств, где были приняты рекомендации по программе подобных обследований.

Многие положения этих рекомендаций не устарели и реализуются сегодня. К ним относятся следующие:

- метод сбора – личный опрос респондента;
- респондент является представителем домашнего хозяйства, а домашнее хозяйство – единицей статистической совокупности;
- респондентская сеть должна состоять из типичных домашних хозяйств и/или соответствовать генеральной совокупности.

Заметно изменились масштабы опросов и ширина их тематики. Сегодня многие направления статистики полностью или частично опираются на данные, полученные при выборочных опросах населения. И все больше к записям о событиях в жизни респондента и его семьи/домохозяйства привлекаются сведения о его мнении и об отношении к событиям, явлениям, которые требуют субъективной оценки. Самым сложным вопросом при использовании таких данных является их квантификация, то есть перевод в числовую информацию и обеспечение сопоставимости оценок, данных разными людьми. Первое достигается применением метода баланса мнений (разница между числом или долей респондентов, давших разнонаправленные оценки, например, положительные и от-

рицательные). А второе решается через использование градации ответов, например шкалы Кантрила.

В течение последних двух десятков лет Росстат добился больших успехов в обследованиях населения: расширилась тематика обследований; увеличилось число респондентов; программы наблюдений, методы сбора, обработки и распространения данных соответствуют лучшим зарубежным практикам и современным международным рекомендациям. При этом учитываются национальная специфика ментальности респондентов, законодательство и потребности пользователей, но и сохраняется международная сопоставимость результатов.

Обследования населения в России охватывают все важные стороны жизни человека: доходы и участие в социальных программах, потребительские бюджеты, участие в рабочей силе, потребление продуктов питания, факторы риска, репродуктивное здоровье, характеристики среды обитания, взаимодействие с институтами социальной сферы, включая здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и пр., распределение суточного фонда времени, использование ИКТ в домашних хозяйствах и др. Все это позволило ОЭСР включить данные по России в проект «How's Life» и рассчитывать Better Life Index по России¹.

В национальную статистическую программу России не включены только два крупных обследования: немедицинское потребление наркотических средств и обследование жертв преступлений. Отдельные вопросы, касающиеся данных тем, включены в вопросы других обследований. Однако заменить полноценные общепопуляционные целевые обследования они не могут. Слишком специфичны темы, обусловливающие низкую откровенность респондентов и их нежелание сотрудничать [7 и 8].

Композитные индикаторы и официальная статистика

Пользователи часто хотят оценить явление по одному показателю. Несколько десятилетий для измерения деловой активности, производительности труда, конкурентной среды, экономического развития, социального прогресса, благополучия рассчитываются многочисленные

индексы. Они, как правило, представляют собой композитные показатели, с помощью которых делается попытка сводной рейтинговой оценки положения отдельной страны на фоне стран мира по разным направлениям. При этом многообразие индексов впечатляет.

В их основе лежат данные международных организаций системы ООН, иных объединений стран, которые были сформированы при участии национальных статистических служб. В ряде случаев используются базы данных международных организаций, не получивших от Статистической комиссии ООН мандат на формирование и распространение официальной статистики.

Массив исходной информации для таких индексов составляют данные опросов общественного мнения, собранные по выборочным совокупностям определенным образом отобранных лиц; размер выборки, как правило, не превышает 1000 респондентов в одной стране, а методология формирования выборки описана в общем виде.

Многие композитные индикаторы включают в качестве исходных переменных индикаторы, основанные на социологическом методе или на сведениях, которые можно получить непосредственно от респондента и без документального подтверждения. Все это означает, что статистические наблюдения должны быть нацелены на то, чтобы качественно измерить составляющие композитного индекса.

Примеры наиболее известных индексов, характеризующих субъективное благополучие людей, приведены ниже.

Better Life Index – Индекс лучшей жизни (разработчик – Организация экономического сотрудничества и развития, ОЭСР) в рамках проекта Better Life Initiative имеет целью проведение международных сопоставлений благосостояния по 11 важнейшим компонентам жизни человека в современном обществе: жилищные условия, доход, работа, окружение, образование, экология, власть, здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность, баланс работы и личной жизни.

Legatum Prosperity Index – Индекс процветания (разработчик – Legatum Institute, Соединенное Королевство) предназначен для общей оценки качества жизни в стране через объединение частных оценок по отдельным доменам,

¹ URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/#/111111111111>.

таким как предпринимательство, возможности, управление, образование, здоровье, безопасность, личная свобода, социальный капитал².

Quality of Life Index – Индекс качества жизни (разработчик – The Economist Intelligence Unit) представляет собой показатель, по которому измеряют способность стран обеспечить своим жителям благополучную жизнь и представляет собой комбинацию статистических показателей и результатов опросов общественного мнения по следующим направлениям: материальное благополучие, здоровье, политическая стабильность и безопасность, семейная жизнь, общественная жизнь, климат и география, гарантии предоставления рабочих мест, политические свободы, гендерное равенство³.

World Happiness Index – Всемирный индекс счастья, или Индекс общей удовлетворенности жизнью, измерялся, как среднее значение оценок респондентов по шкале Кантрила. Разработчиком является Центр гуманитарных технологий. Идея этого индекса принадлежит University of Leicester (Соединенное Королевство). Для расчета индекса используют ответы участников Всемирного опроса Гэллапа на вопросы по темам, характеризующим разные стороны человеческой жизни (здоровье, образование, безопасность, рынок труда, правительство, окружающая природная среда и др.) Так же при расчете Индекса используются и статистические показатели о социальном развитии стран⁴.

Global Social Progress Index – Индекс социального прогресса, разработанный в 2013 г., представляет собой комбинированный показатель международного исследовательского проекта The Social Progress Imperative. Индекс предназначен для комплексного измерения достижения общественного благополучия и социального прогресса в странах мира. Информационной основой служат 50 показателей, полученных из опросов общественного мнения, оценок экспертов, статистических баз данных международных организаций. Включенные в расчет Индекса показатели характеризуют:

– основные потребности человека (питание, доступ к медицинской помощи, обеспеченность жильем, доступ к воде, электричеству и санитарным услугам, личная безопасность);

– основы благополучия человека (доступ к знаниям и уровень грамотности, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость);

– возможности развития человека (уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал⁵).

В мировой практике обобщающим показателем уровня человеческого развития, используемым при международных сопоставлениях, является индекс развития человеческого потенциала – The Human Development Index (HDI), разработанный и публикуемый с 1990 г. Программой развития ООН (UNDP) в ежегодных докладах. Сегодня можно говорить о том, что ПРООН распространяет индексы человеческого развития в виде разветвленной системы показателей, учитывающих неравенство и гендерные аспекты в разных составляющих жизни людей.

Индекс представляет собой простое среднее арифметическое из трех субиндексов. Величина индекса изменяется от 0 до 1. Страны, для которых значение индекса не меньше 0,8, относятся к группе стран с высоким уровнем развития, а те из них, у которых значение индекса выше 0,9, – к группе стран с очень высоким уровнем развития. К группе стран со средним уровнем относятся те, для которых значение индекса находится в пределах от 0,5 до 0,8, а к категории с низким уровнем развития принадлежат государства, имеющие индекс менее 0,5.

В соответствии с базовой методологией индекс рассчитывается на основе следующих показателей: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении; достигнутый уровень образования; реальный валовой национальный доход (ВНД) на душу населения (в долларах США по ППС). Индекс образования представляет собой среднюю геометрическую из двух субиндексов: индекса средней продолжительности обучения (число накопленных лет образования) и индекса ожидаемой продолжительности обучения. Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства, – средний показатель неравенства по трем основным измерениям человеческого развития.

² URL: <https://www.prosperity.com/about/methodology>.

³ URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp.

⁴ URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report>.

⁵ URL: <https://www.socialprogress.org/social-progress-index>.

Индекс гендерного развития, как один из индексов семейства индексов человеческого развития, характеризует соотношения значений HDI между женским и мужским населением. Страны разбиты на пять групп в соответствии с абсолютным отклонением значений индекса человеческого развития от гендерного паритета.

Индекс гендерного неравенства измеряет неравенство достижений между женщинами и мужчинами по трем компонентам: репродуктивному здоровью, расширению прав и возможностей и рынку труда. Для их характеристики используют:

- коэффициент материнской смертности (число смертей по причинам, связанным с беременностью и родами, на 100 тыс. живорождений);
- коэффициент рождаемости у подростков (число рождений среди женщин в возрасте 15–19 лет в расчете на 1 тыс. женщин этого возраста);
- доля мест в парламенте, занимаемых женщинами;
- доля населения, имеющего как минимум среднее образование;
- коэффициент участия женщин в рабочей силе⁶.

Несмотря на не всегда прозрачную и обоснованную методологию расчетов, спорность предложенных индикаторов, композитные индексы сохраняют свою популярность у пользователей. Они довольно часто применяются для оценки конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальных экономик, социальной обстановки.

Профессиональное статистическое сообщество в лице Статистической комиссии ООН, понимая, что с помощью одного индекса невозможно полноценно измерить такие сложные категории, как экономический рост, производительность, благосостояние, социальное благополучие и качество жизни, периодически предлагает наборы статистических показателей для комплексной характеристики социально-экономического положения стран. Таких попыток было три.

Первым опытом (1989 г.) было предложение со стороны Секретариата ООН собирать и публиковать статистику в соответствии с перечнем показателей, включенных в справочник по социальным показателям. Но так сделать не по-

лучилось, поскольку большинство стран мира не смогло обеспечить сбор и распространение многих показателей.

После этого в 1997 г. Секретариат ООН предложил минимальный набор национальных социальных данных для мониторинга целей развития тысячелетия. Однако многие страны не обеспечили этот мониторинг данными. Сказалась слабость национальных статистических систем во многих странах, обусловленная отсутствием статистических наблюдений с нужной периодичностью, охватом и тематикой.

В настоящее время страны мира реализуют Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 2015 г. об организации мониторинга целей в области устойчивого развития до 2030 года на основе утвержденных Статистической комиссией ООН почти 240 показателей. Ряд показателей, включенных в этот перечень, основан на обработке мнений респондентов.

Множественность статистических оценок общественных явлений

Как видно из содержания предыдущего раздела, для характеристики одного и того же явления могут использоваться несколько оценок, основанных на разных принципах и методиках расчета. Это вполне оправдано, если касается измерения явления или процесса с разных ракурсов, например, расчет ВВП производственным и распределительным методами, использование метода «зеркальной» статистики при оценках внешнеторгового оборота, миграции, сопоставление доходов и расходов домохозяйства.

В какой-то степени наличие нескольких оценок можно объяснить и принять при применении композитных индикаторов. Хотя довольно трудно объяснить различия в наборах компонентов (субиндексов), отобранных для расчета обобщающего индекса и их весов, между удовлетворенностью жизнью и счастьем, процветанием, благополучием и благосостоянием (Happiness, Welfare, Prosperity, Well-being).

Однако, когда требуется измерить определенное явление, использовать несколько концепций можно разве только в научных целях, но не для построения официальных рейтингов стран мира со стороны международных организаций. Между

⁶ URL: <https://hdr.undp.org/>.

тем мы наблюдаем такую картину при измерении многомерной бедности. Сама идея рассмотреть статус населения с точки зрения материальной обеспеченности или бедности, бесспорно, должна быть поддержана. Но измерители (критерии, индикаторы, методики расчета) должны быть понятны национальному правительству, которое на результатах измерений разрабатывает политику ликвидации бедности и следит за эффективностью принимаемых мер.

Какова же роль международных организаций? В настоящее время они применяют многомерные методы, основанные на использовании

индекса многомерных деприваций и индикаторов, их характеризующих. Основными игроками в этой области являются ПРООН, Всемирный банк и ЮНИСЕФ (в части детской бедности) [6, 9 и 10]. Применяемые этими организациями критерии и индикаторы для оценки бедности различаются. Свой подход реализуется в ЕС, где бедность оценивается по показателю риска бедности и социальной исключенности (At Risk of Poverty or Social Exclusion – AROPE). В таблице 1 приведены данные об областях измерения и числе критериев, используемых международными организациями для оценки многомерной бедности.

Таблица 1

Области измерения и число индикаторов, используемых международными организациями для оценки многомерной бедности

Области измерения, включенные в расчеты показателей многомерной бедности	Число индикаторов			
	ПРООН	Всемирный банк	ЮНИСЕФ	ЕС
Здоровье, питание	2		3	1
Образование, учеба	2	2	2	
Условия/качество жизни	6			
Монетарная мера благосостояния		1		1
Доступность базовых коммунальных услуг		3		
Отдых, досуг, Интернет			7	4
Одежда, обувь			2	2
Низкий уровень занятости				1
Нехватка денежных средств на оплату товаров и услуг, обеспечивающих привычный стандарт жизни				7

Источник: оценки автора на основе публикаций ПРООН, Всемирного банка, ЮНИСЕФ и Евростата.

Как видно из приведенных данных, концепции измерения многомерной бедности существенно отличаются – в расчет принимаются различные проявления бедности по выбранным областям и разные индикаторы для оценки одной и той же области.

В международных публикациях содержатся, соответственно, и разные оценки показателей уровня бедности по одной и той же стране. Какая же методика верна? На какие проявления бедности необходимо обратить внимание политикам?

Ответ на эту путаницу по отдельным странам состоит в том, что они применяют собственные методики измерения многомерной бедности, в которых учтены национальные особенности условий и стандарта жизни, например, в Южной Африке⁷. Другие страны выбирают один из международных стандартов, который и становится основой для выработки оценки, например, Индия⁸.

В ЕС используют собственный подход для измерения уровня бедности. Примечательно, что методику ЕС применяют и другие страны Европы (Россия, Турция, Швейцария, Беларусь), не являющиеся членами ЕС. Это означает признание качества самого метода, с одной стороны, и обеспечение международной сопоставимости с большим числом стран, с другой. Подход ЕС основан на использовании гармонизированного обследования, которое включает многие вопросы, не имеющие отношения к количественным характеристикам и находящимся как бы между статистическими и социологическими оценками. И это наглядный пример «вторжения» статистики на поле прикладной социологии, или пример взаимопроникновения двух методов для оценки сложного социально-экономического феномена. Информационной основой для расчета показателя AROPE служат данные Европейского выборочного обсле-

⁷ URL: <http://www.mppn.org/wp-content/uploads/2016/10/Report-03-10-082014.pdf>.

⁸ URL: https://www.mppn.org/paises_participantes/india/.

дования доходов и условий жизни – European Union Statistics on Income and Living Conditions (EU-SILK)⁹.

Показатель AROPE измеряет совокупность населения, которое либо находится в статусе бедных, когда доходы ниже границы бедности (первый критерий), либо испытывает серьезные материальные лишения (второй критерий), либо проживает в домохозяйствах с низкой интенсивностью труда (третий критерий). В группу риска бедности и социальной исключенности попадают лица при наличии хотя бы одного из этих критериев.

В соответствии с первым критерием выделяется группа лиц с эквивалентным располагаемым доходом (после социальных выплат) ниже порога риска бедности, который установлен на уровне 60% национального медианного эквивалентного располагаемого дохода после получения населением социальных трансфертов.

Второй критерий – уровень материальных и социальных деприваций характеризует вынужденное отсутствие необходимых благ (предметов/услуг) для обеспечения достойной жизни. Материальная депривация относится к состоянию вынужденной неспособности осуществить определенные расходы, связанные с потреблением или приобретением блага, которого нет, но которое желаемо.

Список деприваций на уровне домохозяйства включает следующие лишения:

- неспособность справляться с непредвиденными расходами;
- неспособность позволить себе оплатить недельный ежегодный отпуск вдали от дома;
- неспособность оплатить задолженность по ипотечным или арендным платежам, счетам за коммунальные услуги, рассрочке покупки или другим платежам по кредиту и т. п.;
- невозможность позволить себе есть мясо, птицу, рыбу или вегетарианский эквивалент один раз в два дня;
- неспособность поддерживать тепло в доме;
- невозможность купить, арендовать автомобиль/фургон для личного пользования;
- невозможность заменить изношенную мебель.

Список деприваций на индивидуальном уровне включает следующие лишения:

- отсутствие подключения к Интернету;

– невозможность заменить изношенную одежду на новую;

– отсутствие двух пар подходящей обуви (включая пару всепогодной обуви);

– невозможность тратить небольшую сумму денег каждую неделю на себя;

– невозможность участия в регулярных мероприятиях для отдыха;

– невозможность встреч с друзьями/семьей, чтобы выпить/пообедать хотя бы один раз в месяц.

В соответствии с третьим критерием (социальная исключенность) определяется численность лиц, проживающих в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда. К таким домохозяйствам относятся те, где члены в возрасте 15 лет и старше отработали рабочее время, равное или менее 20% от их общего потенциала рабочего времени в течение предыдущего года¹⁰.

Вовлеченность респондента в регистрацию событий

Участие респондента в регистрации событий, так называемый метод самоисчисления (само-регистрации), используется в статистике давно. Самое известное и распространенное выборочное статистическое наблюдение – обследование семейных бюджетов основано на ведении респондентом дневников и журналов для записи регулярных и нерегулярных покупок домохозяйства с фиксацией суммы потраченных денег и количества купленных товаров. Еще один пример – обследование использования суточного фонда времени (бюджета времени), которое проводят во многих странах путем учета потраченного времени на различные виды деятельности каждым членом домохозяйства в течение дня. Третий пример – обследование суточного рациона питания, которое также основано на скрупулезном учете использованных на потребление отдельными членами домохозяйства продуктов питания в течение дня дома и вне дома. Без участия респондента невозможно детально и точно зарегистрировать покупки, затраты времени и состав съеденной пищи.

Все три обследования дают чрезвычайно важные результаты, которые не могут быть заменены какими-либо иными источниками. Обследова-

⁹ URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_statistics_on_income_and_living_conditions_\(EU-SILC\)_methodology](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_statistics_on_income_and_living_conditions_(EU-SILC)_methodology).

¹⁰ URL: <https://www.gesis.org/en/missy/metadata/EU-SILC/2022/Cross-sectional/original>.

ние семейных бюджетов дает структуру потребительских расходов по целям, которая является основой для расчета индекса потребительских цен. Кроме того, обследование позволяет оценить различия в расходах у групп домохозяйств с разным уровнем материального достатка, размера и состава. Обследование использования суточного фонда времени дает возможность количественных измерений затрат времени населением на различные виды деятельности, связанные с оплачиваемой занятостью, учебой, проведением домашних работ и свободного времени. Показатели распределения суточного фонда времени используются для оценки гендерного равенства и межпоколенных отношений в семье, затрат времени на неоплачиваемую занятость. Обследование суточного рациона питания имеет целью получить оценки количества потребленных продуктов питания разными типами потребителей по видам продовольствия, его энергетической ценности и химического состава.

Обследования удовлетворенности жизнью также предполагают активное сотрудничество респондента. Наиболее надежные и обоснованные оценки здесь могут быть получены исключительно при использовании метода реконструкции дня. Суть метода состоит в оценке соотношения положительных (смех, удовольствие, интерес) и отрицательных (беспокойство, печаль, гнев) эмоций, которые испытывает респондент в течение дня. Поэтому качество замеров напрямую зависит от откровенности и дотошности респондента.

В России многие годы проводится обследование личных подсобных хозяйств населения, которое позволяет получить уникальную информацию о сельскохозяйственной деятельности населения. Эти сведения никаким иным способом не могут быть получены. Респонденты собирают информацию о производстве продукции растениеводства и животноводства, об использовании земли и техники в хозяйстве, о наличии сельскохозяйственных животных.

Обследование использования ИКТ в домашних хозяйствах, рекомендуемое Всемирным союзом электросвязи, также предполагает то, что ответы респондента будут основаны на предварительном учете событий. Это касается, например, ответов на вопросы о видах товаров и услуг, которые домохозяйство заказывало или покупало через Интернет, способах их оплаты и формах доставки [11].

Таким образом, статистические обследования на основе опросов населения предполагают не только лояльное отношение и сотрудничество с национальной статистической службой путем предоставления правдивых и полных ответов на вопросы анкеты, но и самое непосредственное участие в создании исходной информации. Последнее означает то, что респонденты должны быть не только согласны заниматься регистрацией покупок, затрат времени и пр., но и должны быть подготовлены, обучены.

Пространственная статистика

У пользователей сложился устойчивый спрос на пространственную статистику, которая представляет статистические сведения, описывающие различные уровни географической классификации экономических явлений. Дифференциация экономического развития территорий внутри стран, различия в условиях жизни, требования бюджетного законодательства формируют спрос на такие данные у правительственные организаций и бизнеса. Многие страны решают эту проблему, формируя статистику на муниципальном уровне. При этом проблема статистических данных по малым территориям сохраняется. А интерес к социально-экономическим измерениям на субрегиональном уровне в последние годы стал более заметен. Особенно это касается социально-демографической проблематики. Некоторые страны нашли решение в формировании статистических показателей по «статистическим» территориальным объединениям, представляющим собой, как правило, группы соседних муниципалитетов, объединенных общими экономическими условиями. Ниже приведены примеры статистической практики в ЕС и США.

В ЕС для пространственного анализа используется стандартная классификация географических единиц – Номенклатура территориальных единиц для целей статистики (Nomenclature of Territorial Units for Statistics – NUTS). Это географическая номенклатура, разделяющая экономическую территорию ЕС на регионы разных уровней (NUTS 1, NUTS 2 и NUTS 3), переходящих от более крупных территориальных единиц к более мелким. Территория каждой страны ЕС представлена иерархически увязанными («вложенными») регионами, которые сформированы в зависимости от численности жителей. Регионы

уровня NUTS 1 представлены основными социально-экономическими регионами, каждый из которых должен охватывать территорию с населением от 3 до 7 млн человек. Регионы уровня NUTS 2 – это базовые регионы для пространственной статистики в ЕС, они охватывают территорию, где проживают от 800 тыс. до 3 млн человек. Регионы уровня NUTS 3 – это небольшие территориальные образования с численностью жителей от 150 до 800 тыс. человек. Чтобы удовлетворить спрос на статистические данные на местном уровне, в ЕС поддерживают систему NUTS использованием местных административных единиц (Local Administrative Unit – LAU). Эти LAU являются базой для построения регионов в иерархической системе NUTS и включают муниципалитеты и коммуны.

Таким образом в ЕС решается проблема формирования пространственной статистики на единых для всех стран – членов Европейского союза стандартах¹¹. Для более детального географического представления статистики Евростат разработал дополнительные рекомендации [12].

В США для пространственной статистики используют концепцию «базовой статистической области», исходя из которой выделяют два типа территориальных образований – крупные городские агломерации (Metropolitan Statistical Areas – MSA) и малые городские агломерации (Micropolitan Statistical Areas – μSA). MSA – это географический регион с относительно высокой плотностью населения и тесными экономическими связями по всему региону. Он включает, как правило, территорию относительно крупного городского населенного пункта и окружающих его мелких поселений. μSA представляет собой объединенную территорию небольшого города и окружающей его местности. Оба типа регионов являются статистическими территориями, так как сформированы в статистических целях. Общая концепция состоит в определении ядра, где проживает значительная часть населения выделяемой области, и соседние общины, имеющие высокую степень экономической и социальной интеграции с этим ядром. Для округов США, относящихся к ядру, характерна высокая плотность населения и большая его концентрация по сравнению с периферией. Стандарты уста-

навливают, что крупная городская агломерация должна включать урбанизированный район, где проживает как минимум 50 тыс. человек, малая городская агломерация – город с численностью населения в пределах от 10 до 50 тыс. человек. К этим городским поселениям («ядрам областей») приписываются окружающие их более мелкие населенные пункты, связанные с ядром рынком труда и другими коммуникациями. Базовые статистические области образуются из округов США и эквивалентных им территориальных образований. Крупные городские агломерации, содержащие одно ядро с населением 2,5 млн человек и более, могут быть разделены на группы статистических областей¹².

Попыткой систематизировать опыт стран по пространственной статистике и выработать на этой основе некоторые общие рекомендации является документ «Redefining “Urban”: A New Way to Measure Metropolitan Areas. Paris», опубликованный ОЭСР в 2012 г. Здесь дана классификация населенных пунктов и территорий для измерения урбанизации и ее характеристик [13].

Для России пространственная статистика имеет чрезвычайно важное значение из-за огромной площади территории, больших региональных различий в условиях жизни и крайне неравномерном расселении жителей. По данным ВПН-2020, было зафиксировано 2297 городских населенных пунктов, включая 1118 городов и 1179 поселков городского типа, а также 155,6 тыс. сельских поселений. Практика пространственной статистики в США и ЕС, а также рекомендации ОЭСР состоят в разделении всей территории страны на статистические области и в распределении всех населенных пунктов по территориальным образованиям, сформированным в целях статистики. Именно по статистическим областям и формируется официальная статистика. Благодаря этому решаются проблемы репрезентативности результатов выборочных статистических наблюдений и вопросы конфиденциальности при распространении данных на субрегиональном уровне. Национальные и региональные (на провинциальном уровне) показатели вместе с субрегиональными показателями образуют единую иерархическую систему оценок. Ограничениями здесь являются

¹¹ URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/overview>.

¹² URL: <https://www.census.gov/programs-surveys/metro-micro/about.html>.

только представительность итогов, обеспечение конфиденциальности и наличие методики расчета.

Альтернативой такому подходу является публикация данных по формальным территориальным образованиям – субъекты Российской Федерации и муниципалитеты «верхнего» уровня (муниципальные районы и городские округа). Если статистика использует данные переписей населения или сельскохозяйственных переписей, административных регистров и реестров, тогда действительно данные по малым формальным территориальным образованиям дают надежные оценки. Но при использовании информации, полученной из выборочных обследований, добиться приемлемого уровня качества невозможно.

Рассмотрим влияние неполного распределения статистических данных по всей территории страны на примере расчета индекса потребительских цен и связанных с ним показателей. Регистрация цен на потребительском рынке для расчета инфляции осуществляется в 279 городских поселениях. Это означает, что большая часть этих населенных пунктов не охвачена наблюдением. В тех городах, где проводится регистрация цен, проживает не менее 40% населения страны, что соответствует требованиям международного руководства [14]. Но очевидно, что при расчете инфляции по данным о регистрации цен только в этих населенных пунктах не учтена ситуация на потребительском рынке подавляющего числа городов и поселков. Из регистрации выпали самые малые по численности населения города. Инфляционные процессы в малых населенных пунктах отличаются от того, что наблюдается в крупных городах. Здесь сильнее монополизация рынка, сложнее логистика, уже ассортимент товаров, материальное положение жителей хуже, чем в более крупных поселениях. Таким образом, из обследования выпали почти 90% всех городских населенных пунктов. И если можно исходить из гипотезы, что это не влияет на сам индекс, так как он измеряет динамику цен, и их изменение в наблюдаемой части городов соответствует изменению и в другой их части. Однако данные о регистрации цен используются при определении величины региональных потребительских корзин (например, фиксированный

набор) и индекса стоимости жизни (территориального индекса цен). Поэтому необходимы оценки уровней цен на потребительские товары и услуги, учитывающие цены и в малых городских поселениях. Без этого результаты расчетов не будут корректными.

Понятно, что организовать сбор данных о ценах во всех городах и городских поселках – невыполнимая задача. Однако расширение выборки городов для регистрации цен крайне необходимо. Это заметно улучшит итоговые оценки индекса потребительских цен и позволит получить показатели об уровнях цен с большим охватом территории.

Решение может быть найдено через сокращение перечня товаров (услуг)-представителей при одновременном расширении выборки городов. Если посмотреть на зарубежный опыт, то мы видим, что многие крупные страны с высоким уровнем ценовых различий в регионах, например США, собирают данные о ценах по более короткому списку – чуть более 300 товаров (услуг)-представителей, но регистрируют их в большом числе населенных пунктов.

Когда мы рассматриваем динамику цен на отдельные товары (услуги)-представители в России, то хорошо заметна высокая корреляция между изменениями цен на них¹³. Более того, Росстат проводит еженедельную оценку индекса потребительских цен по 109 товарам. Результаты ежемесячного индекса по полному кругу товаров (559 товаров и услуг) и оценки по сокращенному перечню практически идентичны. Это означает, что трансформация схемы сбора данных через сокращение перечня товаров, на которые регистрируются цены, и расширение выборки городов приведет только к повышению качества данных. Расширенная выборка городов должна быть использована и для формирования статистических территориальных образований (областей) в России. Имеет смысл воспользоваться опытом коллег из других стран и наработками ОЭСР. Здесь требуются исследования, направленные на разработку типологии муниципалитетов и городских поселений с выявлением тех из них, которые выполняют роль ядра – центра субрегиональной экономики, и привязанной к ним географически и экономически периферии.

¹³ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Cena_2022.pdf.

Заключительные замечания

Проведенный анализ официальной статистики, ее технологических возможностей и изменений в потребностях пользователей позволил сформулировать перспективы развития «корпуса» источников первичных статистических данных в России:

- постепенный переход на полномасштабное использование в статистике административных записей, регистров, реестров, налоговой, бухгалтерской и финансовой отчетностей;
- ограничение традиционных статистических наблюдений сбором исключительно тех данных, которые нельзя получить как административные, зафиксированные органами власти;
- расширение программ статистических наблюдений за счет сбора сведений о фактах со слов респондентов и об их мнениях и отношениях к событиям в обществе и экономике;
- распространение практики привлечения респондентов для регистрации событий в их жизни в целях информационного обеспечения статистических наблюдений;
- создание иерархической системы пространственной информации на основе административных регистров и географических классификаций для целей статистики;
- использование больших данных как источника первичных сведений для официальной статистики, проведение переговоров с их владельцами.

Сформулированные выше выводы основаны на обобщении тенденций развития официальной статистики в разных странах мира, содержании дискуссий, деклараций и конкретных шагов со стороны международных организаций, имеющих целью совершенствование программ развития официальной статистики и выбор наиболее эффективных способов обеспечения ее потребностей первичными данными.

Литература

1. Supplementing the United Nations Fundamental Principles of Official Statistics: Mapping and Guidance for the United Nations Fundamental Principles of Official Statistics Against Non-Conventional and Non-Traditional Data Sources. Statistical Commission, Fifty-First Session, 3–6 March 2020. URL: https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/BG-Item3q-Supplementing_non-traditional-E.pdf (дата обращения 06.08.2024).
2. Report of the Committee of Experts on Big Data and Data Science for Official Statistics. Statistical Commission, Fifty-Forth Session, 28 February – 3 March 2023. URL: https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_54/documents/2023-17-BigData-R.pdf (дата обращения 08.08.2024).
3. Суриков А.Е. Большие данные в официальной статистике: взгляд на проблему // Вопросы статистики. 2023. Т. 30. № 2. С. 5–22. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-2-5-22>.
4. United Nations. Guidelines on the Use of Registers and Administrative Data for Population and Housing Census. New York, Geneva: UNECE, 2018. URL: <https://unece.org/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20184.pdf>.
5. Alkire S., Foster J. Counting and Multidimensional Poverty Measurement // Journal of Public Economics. 2011. Vol. 95. Iss. 7–8. P. 476–487. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.11.006>.
6. Global Multidimensional Poverty Index 2021: Unmasking Disparities by Ethnicity, Caste and Gender. UNDP, OPHI, 2021. URL: <https://ophi.org.uk/Publications/GMPI2-2021>.
7. UN Office on Drugs and Crime. World Drug Report 2024. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2024.html>.
8. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Руководство по обследованиям виктимизации. Женева: ООН, 2010. ECE/CES/4. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/Manual_on_Victimization_surveys_Russian.pdf.
9. World Bank Group. Poverty and Shared Prosperity 2020. Reversals of Fortune. Washington, DC: World Bank, 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/611fc6f2-140b-551e-9371-468eec64c552/content>.
10. UNICEF. Child Poverty in Europe and Central Asia Region: Definitions, Measurement, Trends and Recommendations. Geneva: UNICEF, 2017. URL: <https://www.unicef.org/eca/media/3396/file/Child-poverty-regional-report.pdf>.
11. Международный союз электросвязи. Руководство по измерению доступа к ИКТ и их использования домохозяйствами и отдельными лицами. Издание 2020 года. Женева: Международный союз электросвязи, 2020. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/manual/ITUManualHouseholds2020_R.pdf.
12. Eurostat. Guidelines on Small Area Estimation for City Statistics and Other Functional Geographics. 2019 Edition. Luxembourg: Publ. Office of the European Union, 2019. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/10167610/KS-GQ-19-011-EN-N.pdf/3b56be5d-8266-0ee7-7579-7c3e8e63289d?t=1571744473000>.
13. OECD. Redefining «Urban». A New Way to Measure Metropolitan Areas. Paris: OECD Publ., 2012. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264174108-en.pdf?expires=1729768781&id=id&accname=guest&checksum=99DEFC4E08B4FEAF9B3B8441D6EA3863>.
14. МОТ/МВФ/ОЭСР/Евростат/ЕЭК ООН/Всемирный банк. Руководство по индексу потребительских цен: теория и практика. Вашингтон: Международный Валютный Фонд, 2007. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cpi_ru\(3\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cpi_ru(3).pdf).

Информация об авторе

Суринов Александр Евгеньевич – д-р экон. наук, профессор, директор по статистическим исследованиям, руководитель департамента статистики и анализа данных, директор Центра экономических измерений и статистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: surinov@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0294-2881>.

Финансирование

Статья подготовлена по материалам исследования, осуществленного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

References

1. United Nations Statistical Commission. *Supplementing the United Nations Fundamental Principles of Official Statistics: Mapping and Guidance for the United Nations Fundamental Principles of Official Statistics Against Non-Conventional and Non-Traditional Data Sources*. Statistical Commission, Fifty-First Session, 3–6 March 2020. Available from: https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/BG-Item3q-Supplementing_non-traditional-E.pdf (accessed 06.08.2024).
2. United Nations Economic and Social Council. *Report of the Committee of Experts on Big Data and Data Science for Official Statistics*. Statistical Commission, Fifty-Fourth Session, 28 February – 3 March 2023. Document E/CN.3/2023/17. Available from: https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_54/documents/2023-17-BigData-R.pdf (accessed 08.08.2024).
3. Surinov A.Ye. Big Data in Official Statistics: A View of the Problem. *Voprosy Statistiki*. 2023;30(2):5–22. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-2-5-22>.
4. United Nations. *Guidelines on the Use of Registers and Administrative Data for Population and Housing Censuses*. New York, Geneva: UNECE; 2018. Available from: <https://unece.org/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20184.pdf>.
5. Alkire S., Foster J. Counting and Multidimensional Poverty Measurement. *Journal of Public Economics*. 2011;95(7–8):476–487. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.11.006>.
6. *Global Multidimensional Poverty Index 2021: Unmasking Disparities by Ethnicity, Caste and Gender*. UNDP, OPHI; 2021. Available from: <https://ophi.org.uk/Publications/GMPI12-2021>.
7. UNODC. *World Drug Report 2024*. Available from: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2024.html>.
8. UNODC, UNECE. *Manual on Victimization Surveys*. Geneva: United Nations; 2010. Available from: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/Manual_on_Victimization_surveys_Russian.pdf.
9. World Bank Group. *Poverty and Shared Prosperity 2020. Reversals of Fortune*. Washington, DC: World Bank; 2020. Available from: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/611fc6f2-140b-551e-9371-468eec64c552/content>.
10. UNISEF. *Child Poverty in Europe and Central Asia Region: Definitions, Measurement, Trends and Recommendations*. Geneva: UNICEF; 2017. Available from: <https://www.unicef.org/eca/media/3396/file/Child-poverty-regional-report.pdf>.
11. ITU. *Manual for Measuring ICT Access and Use by Households and Individuals*. 2020 Edition. Switzerland, Geneva: ITU; 2020. Available from: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/manual/ITUManualHouseholds2020_R.pdf.
12. Eurostat. *Guidelines on Small Area Estimation for City Statistics and Other Functional Geographies. 2019 Edition*. Luxembourg: Publ. Office of the European Union, 2019. Available from: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/10167610/KSGQ-19-011-EN-N.pdf/3b56be5d-8266-0ee7-7579-7c3e8e63289d?t=1571744473000>.
13. OECD. *Redefining «Urban». A New Way to Measure Metropolitan Areas*. Paris: OECD Publ.; 2012. Available from: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264174108-en.pdf?expires=1729768781&id=id&accname=guest&checksum=99DEFC4E08B-4FEAF9B3B8441D6EA3863>.
14. ILO, IMF, OECD, Eurostat, UN, The World Bank. *Consumer Price Index Manual: Theory and Practice*. Washington, DC: International Monetary Fund, 2007. (In Russ.) Available from: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cpi_ru\(3\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cpi_ru(3).pdf).

About the author

Alexandr Ye. Surinov – Dr. Sci. (Econ.), Professor; Director for Statistical Studies, Department Head, Department of Statistics and Data Analysis, Director, Economic Statistics Centre of Excellence, National Research University Higher School of Economics (HSE University). 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia. E-mail: surinov@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0294-2881>.

Funding

This article is an output of the research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024.